

ОБОРВАННАЯ ЖИЗНЬ

27 июня 2008 года исполнилось 150 лет со дня рождения исследователя Арктики, ученого-гидрографа Александра Ивановича Варнека — одного из тех первопроходцев, которые стояли у истоков освоения Северного морского пути. Судьба его была непростой — после революции он вместе с семьей вынужден был эмигрировать за границу, несмотря на то, что всю свою жизнь посвятил служению Отечеству.

В. Варнек, к.ф.-м.н., ИНХ СО РАН

**А.И. Варнек
в начале
1900-х гг.**

Материал данной статьи собирался по крупицам, начиная с 1969 года. Именно в этом году я прочитал заметку в Большой советской энциклопедии, из которой узнал, что на севере нашей страны, там, где находится остров Вайгач, южный берег его омывает бухта, носящая имя начальника русской гидрографической экспедиции 1902 г. А. И. Варнека. В заметке сообщалось также, что на берегу бухты находится населенный пункт Варнек.

В 1975 году у меня появилась новая крупица информации об А.И. Варнеке. Оказалось, что он был дядей нашего с братом Александром деда Александра Николаевича Варнека, школьного учителя, репрессированного в 1935 году и высланного вместе с семьей из Ленинграда в район Башкирии. Об этом нам сообщила Елизавета Александровна, дочь А.И. от второго брака, с которой мы в те годы познакомились.

В 1987 году я приобрел и с интересом прочитал книгу известного полярного зоолога и путешественника С. М. Успенского «Живая Арктика». В книге имеется глава, посвященная острову Вайгач, в которой упоминаются бухта и поселок, носящие имя А. И. Варнека. Приведу несколько строк из этой главы, передающих величие и суровую красоту Севера: «Остров Вайгач как бы втиснулся между материком и Новой Землей... Летом равнины и склоны гор Вайгача зеленеют, пестрят многоцветьем. А под берегами острова — то голубизна морских вод, то хаос торосов, а чаще беспорядочное движение стай льдин. Можно сказать, что он красив, но красота его не проста. Есть в ней что-то загадочное, настораживающее и тревожное... Не случайно в прошлом остров внушал человеку суеверный страх, считался у ненцев священной землей, и здесь находилась вотчина главных ненецких святилищ — „Вясака“ (старик) и „Ходато“ (бабушка). Местом жительства Вясака был крайний юг Вайгача, точнее, юго-восточный мыс бухты Варнека.... Но это было в прошлом. Давно рассеялся тот суеверный страх вокруг Вайгача, хотя у его скал по-прежнему дико свистит и жутко воет ветер... Невдалеке от бывшего „жилища“ Вясака вырос поселок Варнек — островная „столица“...»

Написав письмо автору книги, я поинтересовался, не знает ли он что-нибудь о человеке, именем которого названы бухта и поселок на острове? Ответ оказался отрицательным, и я подумал: если даже писатель, изучающий Север, не знает ответа на этот вопрос, значит имя А. И. Варнека предано глубокому забвению.

В начале 1990-х гг. брат Александр стал работать в Институте химии при Страсбургском университете им. Луи Пастера. Однажды я получил от него письмо, содержащее ксерокопию глав книги «Колыбель флота», изданной в Париже в 1951 году. В них рассказывалось о Морском корпусе, который в конце октября 1920 г. эвакуировался из Крыма на борту линкора «Генерал Алексеев» в Северную

Африку, в Бизерту. Автором глав был неизвестный нам тогда П. А. Варнек — бывший выпускник Морского корпуса. Пройдут годы и мы узнаем, что материалы эти принадлежат перу историка-эмигранта Петра Александровича Варнека — старшего сына Александра Ивановича Варнека.

Так постепенно в моем архиве появлялись разнообразные материалы об А.И. Варнеке и его семье (книги, статьи, копии старых писем и архивных документов). Среди них имеется и рукопись воспоминаний самого Александра Ивановича, которую он назвал словами «Оборванная жизнь. Воспоминания эмигранта с покинутой России». Все эти материалы позволили автору статьи воссоздать биографию исследователя Арктики.

Александр Иванович Варнек родился в Петербурге 15(27) июня 1858 г. в семье академика архитектуры Ивана Александровича Варнека, строившего в городе на Неве жилые дома, больницы и церкви. С 1874 по 1878 гг. юноша учился в Морском училище, по окончании которого был произведен в гардемарины и находился в течение двух лет в заграничном плавании на фрегате «Князь Пожарский», в 1879 г. был произведен в мичманы. Вернувшись из плавания, учился в Морской академии, которую закончил по первому разряду в 1882 г. и был прикомандирован к Гидрографическому департаменту.

С 1883 по 1886 гг. А.И. Варнек участвовал под командою капитана 2 ранга Ивашинцова в кругосветном плавании на клипере «Опричник», во время которого был произведен в 1884 г. в лейтенанты. Затем в должности старшего штурмана он плавал по Балтийскому морю и Финскому заливу, а с 1890 по 1892 гг. вновь находился в заграничном плавании на фрегате «Минин», по завершении которого был прикомандирован к Главному морскому штабу. В этот небольшой период работы на суше А. И. Варнек женился на дочери петербургского адвоката П. П. Москальского Надежде Петровне, и 4 апреля 1894 г. у них родилась первая дочь Татьяна.

В одном из первоисточников говорится: «Служба А. И. Варнека русскому морскому делу не ограничилась работой в военном флоте; уже в 1895 году он назначается в распоряжение Главной физической обсерватории по разряду метеорологии, получает звание корреспондента последней и в дальнейшем посвящает себя гидрографическим работам». В первой научной работе Александра Ивановича, выполненной им в обсерватории, был проведен анализ температур на пространстве Российской империи. Она была доложена на заседании физико-математического отделения Императорской Академии наук 18 декабря 1896 г. и опубликована в конце 1897 г. в трудах Академии. Знакомясь с этой и другими работами ученого (всего их было тринадцать), обращаешь внимание на лаконичный слог и великолепное владение основами измерений физических величин.

1 января 1897 г. А.И. Варнек был произведен в капитаны 2 ранга, а с наступлением лета на канонерской лодке «Гремящий» он отправился в свое последнее зарубежное плавание, в котором произошло одно удивительное событие. О нем сообщается в мемуарах старшей дочери А. И. Варнека — Татьяны, опубликованных А. И. Солженицыным в книге «Доброволицы» в 2001 году (М.: Русский путь). Трудно представить, что в те времена было возможно такое, но Александр Иванович взял в это плавание свою жену Надежду Петровну, находящуюся в положении. Дочь Анна родилась во Владивостоке 18 августа 1897 г., после чего новорожденная побывала с родителями в Японии и Америке, а возвращаясь домой в Петербург, пересекла два океана.

Тем временем в Главном гидрографическом управлении вынашивались серьезные планы по исследованию Северного Ледовитого океана, в результате чего в 1898 г. учредили Гидрографическую экспедицию (ГЭ СЛО), которая должна была регулярно в течение ряда лет проводить обширные исследования северных морей — изучать их глубины, рельеф дна, течения, ледовую обстановку и определять зоны, пригодные для мореплавания. В состав экспедиции, начальником которой в первые

годы ее работы был полковник КФШ А. И. Вилькицкий, вошли наиболее опытные специалисты-гидрографы того времени, включая А. И. Варнека, который являлся вначале помощником начальника экспедиции, а в 1902 г. возглавил ее.

Специально для экспедиции в апреле 1898 г. в Англии приобрели за 11700 фунтов стерлингов пароход водоизмещением 1545 тонн (экипаж — 52 человека), который являлся в то время одним из лучших гидрографических судов. Пароход назвали именем известного русского полярного исследователя П. К. Пахтусова (1800-1835), а командиром его был назначен капитан 2 ранга А. И. Варнек, который командовал данным судном в течение пяти лет работы ГЭ.

Каждое лето, после того как моря Северного Ледовитого океана освобождались ото льда, суда ГЭ отправлялись из Архангельска в районы запланированных исследований. Холодным летом 1902 г., когда начальником ГЭ СЛО стал А. И. Варнек, данные исследования проводились сначала в Белом море, затем вблизи острова Вайгач (в проливах Югорский шар и Карские ворота) и в юго-западной части Карского моря.

Особенно основательно экспедиция поработала в районе губы Дыроватой на северо-западе Вайгача, где нашли и описали новую бухту, закрытую от всех ветров, которая оказалась очень удобным местом якорной стоянки судов у входа в Карские ворота. В самом проливе экспедиция описала целую группу островов и заливов, которым А. И. Варнек дал имена лиц, известных своими исследованиями северных морей. Интересный результат был получен экспедицией при изучении глубоководной части Карского моря у восточного берега Вайгача: оказалось, что глубины, определенные ранее самим Крузенштерном в 1862 г., были завышены практически в 4 раза! Но следует заметить, что А.И. пишет о допущенных ошибках своих коллег деликатно, связывая их с бедственным положением шхуны Крузенштерна.

Одним из помощников А. И. Варнека в экспедиции 1902 г. был поручик по адмиралтейству Георгий Яковлевич Седов (1877-1914). Александр Иванович весьма высоко ценил молодого исследователя — знающего, смелого, но осторожного. Во время этой первой экспедиции у Г.Я. Седова и возникла мечта о путешествии к Северному полюсу. В своем отчете А. И. Варнек с удовлетворением отмечает тот факт, что результаты мензульной съемки береговой линии острова Вайгач, выполненные Г. Я. Седовым, с очень хорошей точностью совпали с результатами, полученными более опытным капитаном Н. В. Морозовым. Высокая оценка работы и деловых качеств Г. Я. Седова послужила основанием к тому, что один из заливов на севере Вайгача А. И. Варнек назвал его именем. Пройдет одиннадцать лет, и Г.Я. Седов отблагодарит своего наставника тем, что назовет мыс на западном берегу Новой Земли в Баренцевом море его именем.

В 1903 г. ГЭ СЛО возглавил подполковник КФШ Ф. К. Дриженко, а А.И. Варнека назначили командиром крейсера «Вестник», на котором он вместе с гардемаринами совершал в 1903-1904 гг. внутренние учебные плавания. Помимо этого, в 1904 г. А.И. Варнек вошел в комиссию А. И. Вилькицкого по освоению Северного морского пути (СМП) и был назначен инспектором Александровского лицея, а 6 декабря 1904 г. он был произведен в капитаны 1 ранга. Комиссия А. И. Вилькицкого, в которую входило порядка десяти известных специалистов и ученых в области гидрографии и океанологии, разработала проект, включающий обширные гидрографические исследования Северного морского пути на всех участках. Однако царским правительством проект этот не был принят из-за его высокой стоимости (около трех миллионов рублей).

Только после тяжелого поражения России в войне с Японией 1905 г. царские власти оказались вынужденными обратить внимание на Северный морской путь, по которому, как писал Д. И. Менделеев, «наша эскадра могла бы пройти во Владивосток, минуя и Немецкое море и Цусиму». В результате этого в середине 1906 г. была создана новая комиссия по освоению СМП под председательством адмирала В. П. Верховского, в которую вошли такие опытные морские офицеры, как

генерал-майор А. И. Вилькицкий, капитан 1 ранга А. И. Варнек, генерал-майор Ф. К. Дриженко, подполковник И. С. Сергеев, капитан 2 ранга Н. Н. Коломейцев и лейтенант А. В. Колчак, ученые Ю. М. Шокальский и Л.Л. Брейтфус.

На этот раз проект освоения СМП, подготовленный комиссией, был принят царем. Он включал, в частности, разработку и постройку двух однотипных ледокольных транспортных судов «Таймыр» и «Вайгач», которые были изготовлены Невским судостроительным заводом и 28 октября 1909 г. вышли из Петербурга в море, открыв новую страницу освоения Северного ледовитого океана. Несомненно, что пятилетний опыт работы А. И. Варнека в арктических морях был востребован при реализации этого проекта. Он сам, в свою очередь, был назначен 31 октября 1908 года членом Совета Императорского Александровского лицея, а 29 марта 1909 г. произведен в генерал-майоры по адмиралтейству.

В первом десятилетии XX в. произошли некоторые события и в семейной жизни А. И. Варнека: 1 июля 1902 г. родился сын Петр, а 13 апреля 1906 г. — сын Евгений; в 1908 г. умерла жена (спустя несколько лет Александр Иванович вступит в брак с Анной Романовной Гернгросс, которая заменит его детям мать).

Хронология последних лет жизни А. И. Варнека:

1912 — назначен 30 сентября неперменным членом Морской академии и Учебного совета по гидрографическому отделу, а 24 декабря произведен в генерал-лейтенанты по адмиралтейству с увольнением от службы на льготном основании, после чего поступил на службу Северного пароходного общества.

1914-1916 — работал в центральном управлении Морского министерства.

1917 (октябрь) — покинул Петербург и уехал в имение Москалевка близ города Туапсе.

1918-1920 (весна) — жил в имении Москалевка, затем в Туапсе в тяжелых условиях гражданской войны на Кавказе.

1920 (март) — эвакуировался с женой и дочерьми из Туапсе на Крымский полуостров, в пути умерла младшая дочь Анна.

1920 (30 октября) — 1921 (весна) — эвакуировался из Севастополя на транспортном средстве «Рион», проживал с женой в Константинополе; чтобы обеспечить существование, вынужден был продавать ордена и медали, полученные за службу и исследования в Арктике (всего их было свыше десяти).

1921 (весна) — 1924 — проживал с женой в Мессине на Сицилии.

1924 — переехал во Францию, проживал в городах Лион (1924-1926) и Гренобль (1926-1928).

1928-1930 — находился в «Русском Доме» Сен-Женевьев де Буа под Парижем, тяжело болел и полностью ослеп.

1930 — умер 10 июня и похоронен на русском кладбище Сен-Женевьев де Буа. В эмигрантской газете «Возрождение» был опубликован большой некролог, содержащий информацию о жизненном пути и заслугах ветерана русского флота,

названного в некрологе человеком редкой души.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов об упомянутых выше мемуарах Т. А. Варнек «Воспоминания сестры милосердия». В них Татьяна Александровна довольно подробно рассказывает о жизни ее семьи на юге России в период с 1918 по 1920 гг. Особой опасности в это время подвергалась жизнь хозяина семьи Александра Ивановича — уже одного того, что он имел генеральское звание, было вполне достаточным, чтобы его расстреляли без суда и следствия. Поэтому вопроса — эмигрировать или нет — для А.И. и его семьи практически не было.

И еще одна деталь. Рассказывая в своих мемуарах об отце, Татьяна Александровна называет его папой, упоминает, что он был генералом, но ни разу не называет его имени-отчества и не сообщает ничего о его прошлой работе. Поэтому малоосведомленный читатель ни за что не догадается, что отец сестры милосердия, о котором говорится в книге — это никто иной, как исследователь Арктики А. И. Варнек.

**Могила полярного исследователя
в Сен-Женевьев де Буа
(фото 2003 г.) .**